

Глава 210: Похожая история

«Журавлиная Трава прошлого века и Вино Многоножки пятидесятилетней выдержки». Тщательно изучив те травы, что были представлены в ларьке Мадам Лай, сквозь вены Лин Юэ пробилось возбуждение.

Все то, что продавалось здесь, было растениями с ядовитыми свойствами, которые было очень сложно найти в повседневной жизни, и самым впечатляющим было то, что среди них также находились ингредиенты, которые можно было найти только вблизи логова некоторых ядовитых насекомых, что делало их чрезвычайно редкими продуктами. Поэтому, сказать, что запасы Мастера Лунъюя на этом фоне казались весьма бедными, совершенно не было бы преуменьшением.

При обычных обстоятельствах эти ядовитые растения считались бы сокровищами крайней ценности. К сожалению, все это пропадало на этаже Черного Класса, где большинство клиентов являлись боевыми мастерами, которые ничего не понимали в искусстве ядов.

Обнаружив, что Лин Юэ так и не дала никакого ответа после того, как Мадам Лай вновь разложила перед ней свои травы, Хэ Лаосань ошибочно принял это за разочарование: «Мадам Лай, Пещера Сокровищ больше не будет принимать ваши травы, поэтому не пугайте моих клиентов. Скорее забирайте все свои вещи и уходите». Используя наименьшее количество слов, горбатый старик попытался отправить нелепую женщину восвояси.

«Босс Сань, зачем же так спешить, ведь наши клиенты все еще ничего не сказали. Мои вещи - настоящая сделка. Я лично создавала их, и могу гарантировать то, что их качество настолько же хорошее, как и в любой Алхимической Ассоциации». Поскольку ей очень нужны были деньги, Мадам Лай не могла просто упустить возможность такой продажи, добавив несколько резких слов.

«Позвольте ей подойти сюда». Заметив изменения в выражении лица Лин Юэ, Фэн Шэнь попытался остановить старика от совершения очередного необоснованного жеста.

И это также помогло ему, ведь Хэ Лаосань действительно проявлял симпатию к уродливой женщине. Молча отойдя в сторону, он ждал, что случится дальше.

Изначально Мадам Лай была алхимиком четырех котлов. И если бы ей пришлось рассказать свою историю, то это был бы один из тех самых грустных рассказов.

Раньше она была кем-то, у кого была прекрасная семья и замечательное будущее, однако из-за инцидента, что произошел в один прекрасный день, когда ее муж перенес серьезное ранение из-за яда, все изменилось.

Чтобы вылечить мужа, она объехала весь город в поиске известных врачей и алхимиков, обращаясь к ним за помощью, однако никто не мог спасти ее мужа. Не имея никакого другого

выбора, мадам Лай не могла так просто сдаться, и решительно погрузилась в изучение искусства ядов. Используя саму себя в качестве предмета для испытаний, в конечном итоге она все же сумела вылечить своего мужа ценой своей внешности.

К сожалению, хотя она пошла на такую большую жертву для своего мужчины, ее муж не только не проявил никакой благодарности, а вместо этого даже повернулся к ней спиной, как только увидел ее ужасающую внешность. Выгнав мадам Лай из дома, в тот же день они были разведены.

Не имея ни дома, ни семьи, куда она могла бы вернуться, к тому же испытывая страдания из-за накопления в ее теле различных токсинов, мадам Лай погрузилась в уныние и хотела закончить свою жизнь, совершив самоубийство. Однако судьба любила играть на удачу в самые странные моменты жизни. Оказавшись на самом дне своей жизни, она неожиданно обнаружила, что была беременна. Поэтому она стала жить для того, чтобы родить ребенка. Не для себя, а для своей плоти и крови.

Поскольку ее знания и направление в медицине заключались в ядах, то ни одна обычная аптечная лавка не желала брать ее к себе на работу. Что же касается алхимического сообщества в столице, то там также никто не признавал ее статуса из-за ее уродливого внешнего вида. Оставшись без единого шанса, чтобы зарабатывать на жизнь, она обратилась к попрошайничеству на улицах и опиралась на добрую волю добросердечных людей в городе. Пройдя через много трудностей и лишений, в конце концов она родила пару близнецов.

Решив ухаживать за новорожденными младенцами, Мадам Лай стала опираться на свои навыки и начала выращивать ядовитые травы у себя дома. Иногда она также создавала некоторые лекарства, если ее просили об этом клиенты, но это случалось редко.

Хэ Лаосаня нельзя было назвать святым, но внутри своего сердца он определенно был хорошим человеком. Посмотрев на все ее несчастья и пожалев эту женщину, он сделал исключение и разрешил Мадам Лай открыть свою лавку в рамках Подпольного Аукциона.

«Хотя ее жизненный опыт вызывает жалость, но вы не должны покупать ее травы только из-за сострадания. Если вы не будете осторожными, то эти вещи могут нанести большой вред покупателю».

Хэ Лаосань говорил это, опираясь на свой собственный опыт. Из-за своего сострадания к ней, он купил некоторые из трав этой женщины по низкой цене по своей душевной доброте. К сожалению, эффект от них оказался для него совершенно обратным. Не говоря уже о том, чтобы продать их для получения прибыли, его вышестоящие начальники сделали ему выговор за то, что тот растрчивает деньги организации без всякого на то разрешения.

Возможно, все это было из-за страданий, с которыми до сих пор в своей жизни сталкивалась эта женщина, однако она, в свою очередь, вовсе не реагировала на всякие требования горбатого старика. Вероятно, из-за всех тех трудностей, с которыми она столкнулась, теперь ее сердце также было сильным и закаленным.

«Босс Сань, вы не считаете, что ваши слова немного...? Ведь это то же самое, что пытаться разрушить мой бизнес. Я могу сказать наверняка, что эти травы имеют превосходное качество. Если их правильно использовать...»

«Если их правильно использовать, то их можно превратить в отличные яды. Босс Сань, возможно, мир и боится ядовитых ингредиентов, думая, что они всегда наносят лишь вред, но иногда именно эти ядовитые ингредиенты могут оказаться чудодейственным средством, необходимым для спасения жизни человека». Лин Юэ вмешалась в разговор и закончила предложение за нее.

Если Мадам Лай умело использовала таблетку дань Разрушения Органов для того, чтобы спасти добросердечного господина Гу, то это было идеальным доказательством такого заявления.

Цвет ее бородавочного лица стал ярче, а зрачки Мадам Лай засияли светом, когда она посмотрела на мальчика. Это был именно тот взгляд, который можно было найти только между людьми, способными понимать профессию друг друга. Не любовники и не друзья, это был тот самый взгляд между теми, кто разбирался в одном и том же искусстве.

«Неужели вы также являетесь двойным практиком использования ядов для исцеления?» Спросила женщина, пораженная молодым возрастом Лин Юэ.

С тех пор, как она попала в Пещеру Сокровищ, чтобы продавать свои травы, Мадам Лай уже приходилось сталкиваться с несколькими опытными алхимиками. Но, к сожалению, независимо от их возраста или происхождения, все они обретали бледный цвет лица, лишь взглянув на ее ядовитые травы.

«Не поймите меня неправильно, но я также хочу купить все, что есть в вашем ассортименте».

То, что Лин Юэ посетила сегодня это место – было настоящим джек-потом. Лин Юэ пыталась превратить Яньчэ в ядовитого человека, поэтому ей нужно было множество ядовитых трав, которые были очень редки в этой столице. Но эта Мадам Лай, она сама знала, как выращивать их в своем доме! И чтобы вам было понятнее, стоит сказать о том, что ядовитые растения было гораздо труднее культивировать, чем обычные.

Взять, к примеру, ее пространственное измерение. По какой-то странной причине, Лин Юэ могла выращивать в нем практически все на свете, кроме ядовитых трав. И это серьезно повлияло на ее практику «Руководства по пяти ядам», оставленного Леди Рукой Нефритового Яда.

Но эта госпожа Лай, она - ходячая, дышащая, живая кладовая!

«Эти ядовитые травы довольно дорогие. Каждая из них обойдется вам примерно в пятьдесят золотых, и все они должны быть куплены вместе». Услышав желание мальчика приобрести ее

продукты, она вдруг не стала светиться от счастья, а вместо этого ее выражение лица, наоборот, стало суровым и серьезным.

Пятьдесят золотых за каждую, и это не включает в себя переработку в таблетки? Не может быть, чтобы Мадам Лай настолько испугалась раньше времени, что ее мозг перестал правильно работать? Такой странный торг поверг Хэ Лаосаня в ошеломление, потому что он никогда не слышал такого сумасшедшего торжества цен в своей жизни.

«Мадам Лай, вы знаете наши правила. Вы не можете повышать свою цену на месте. Всего несколько дней назад вы продали мне то же самое, и это стоило мне всего пятьсот серебрянных».

«Босс Сань, существует поговорка, которая гласит, что эксперта можно увидеть только по его поступкам. Хотя обе этих продажи и могут показаться вам одинаковыми, но ценность этих трав в ваших руках и в руках настоящего мастера - совершенно разная. Для вас они бесполезны, но для него они могут быть самым смертоносным и опасным для жизни оружием».

То, что сделала Мадам Лай, заключалось в том, чтобы рассказать всем, что этот мальчик здесь был очень опасным, еще более опасным, чем кто-либо, которого она видела за всю свою жизнь, потому что он, как истинный мастер, знал наверняка, как пользоваться ядами в своих руках. И если бы не двое детей, что ждали ее дома, то она сама также ни за что не захотела бы выпускать такие ядовитые растения в открытый мир.

«Как забавно. У вас здесь всего около сотни штук, что составляет всего пять тысяч золотых. Сэр Десять, сегодня я не взял с собой достаточно денег, так что не могли бы вы мне немного одолжить?» Услышав такую высокую цену, Лин Юэ вовсе не стала возражать. Напротив, ей очень понравилось такое прямолинейное отношение этой женщины.

Хотя это была их первая встреча, к тому же, она имела совершенно отличную внешность и темперамент, однако эта уродливая мадам, что стояла перед Лин Юэ, во многих отношениях напоминала ей о ее собственной матери.

Ее также бросил муж, и ей также пришлось в одиночку воспитывать двух детей. Однако между ними имело место быть одно различие, ведь внешность Мадам Лай была вовсе испорчена и у нее не было никого, к кому она могла бы обратиться за помощью. Можно сказать, что у уродливой женщины все было намного хуже, но Мадам Лай никогда сдавалась, опираясь на свои ядовитые навыки. Поэтому, одной только этой добродетели было достаточно, чтобы оправдать восхищение Лин Юэ.